

Пикард одернул свою парадную форму. Парадную форму! Проклятушая штуковина чесалась даже сильнее повседневной. И он в последнее время надевал её намного чаще, чем раньше, а она никогда ему не нравилась. Как для него, так здесь больше подчеркивается часть «парадная», чем «форма». Но это все же был, в каком-то смысле, первый контакт, а значит, все должно быть согласно правилам.

Из интеркома прозвучал голос командера Йее.

— Заходи, — сказал Пикард.

Дверь в его каюту с тихим шипением открылась, и вошел его первый офицер, выглядевший намного более уверенным, чем чувствовал себя Пикард.

Первым заговорил Йее:

— Вы выглядите в этом намного уверенней, чем я себя чувствую, сэр.

Пикард усмехнулся; возможно, еще не все потеряно.

— Старпом, я как раз подумал то же самое про вас. Просто, между нами, что вы думаете о наших потерях?

Было заметно, как Йее подбирает слова. Даже если он и не слишком много говорил, но ум у него был острый как бритва, и то, что он скажет сейчас, когда никто кроме Пикарда не слышит его, может иметь очень, очень, обширные последствия.

— Капитан, они очень настораживают. И хотя мы знаем очень мало про этот «Империиум», само название вызывает великую тревогу. Ну, а этот корабль...

Йее буквально повторил опасения самого Пикарда. Корабль. Что бы там они не имели в виду, связанное с «Империиумом Человека» или «Братом-Капитаном» Харуманом, или ещё чем-нибудь, но корабль был просто чудовищем.

И через относительно короткий промежуток времени он и некоторые его старшие офицеры, включая Капитана Кинана, окажутся на его борту. Пикард был заинтригован; у Ла Форджа почти что пена изо рта шла. Мужчина будет уделять крайне пристальное внимание наблюдаемым технологиям, пытаясь понять и запомнить столь многое, как только сможет. Пикард обнаружил, что мечтает, чтобы рядом был Дейта, его позитронная память была бы бесценна. К несчастью, это было невозможно — смерть, порой, находила свои лазейки и была как неизбежной, так, зачастую, и весьма болезненной.

Он оттянул воротник формы, указательным пальцем проведя по его внутреннему краю, борясь с проклятым зудом, что, казалось, лишь увеличивался в геометрической прогрессии, чем сильнее он пытался его игнорировать.

Он взглянул на стену — пора — и повернулся к Йее, который казался немного бледным. Пикард знал, что мужчина не высыпался, и Sword of Lycurgas был только частично ответственен за это.

Его коммуникатор завибрировал.

— Мостик Пикарду.

— Пикард здесь, докладывайте.

— Капитан Кинан и Коммандер Т'Марид запрашивают разрешение для перемещения по лучу на борт, сэр.

— Очень хорошо, отправьте их в транспортаторную номер два.

— Да, сэр.

Пикард был благодарен судьбе хотя бы за то, что у него не было волос. Все одно меньше мороки. Конечно, если бы он был честен с собой, то признал бы — иметь волосы было неплохо, лишь просто для того, чтобы притворяться, что он еще в полном расцвете сил. Ладно, сейчас не время для этого, долг зовет.

Он вышел из каюты, коммандер Йее следовал за ним. Его черная с красным униформа выглядела величественно, хотя, быть может, и слегка нелепо, пока его длинные шаги пожирали расстояние до транспортаторной номер два. Как он и ожидал, другие члены его свиты были уже на месте. Первый официальный контакт Федерации и Империи.

Джорджи слабо улыбнулся ему — наибольшее, что было позволено в такой обстановке. Пикард же коротко кивнул, прежде чем пожал руку Капитану Intrepid.

— Готовы творить Историю?

— Всегда готов, Жан Люк. Смело отправляться, и все такое...

Пикард улыбнулся. Ну, по крайней мере, первые контакты были всегда интересны.

— Конечно, "и все такое"..

Он обратил внимание на старшего транспортаторной команды:

— Активируйте.

Харуман посмотрел вниз на построенную в шеренги роту и почувствовал безмерную гордость. Значительная часть корабельной команды в парадной форме тоже выстроилась. Ряд за рядом тысячи сильных заполняли грузовой отсек Sword. Путь, шириной в шестнадцать шагов, пролегал прямо через сплоченные ряды, ведя туда, где стоял Харуман. Его рота в своей черной броне, выглядевшая более чем просто смущающей, выстроилась на последних двадцати шагах пути к Харуману. Позади него справа стоял Борталус, а слева Хеншер.

Их гости из этой «Федерации» должны были прибыть в любую минуту. Хронометры еще не выставляли. И сказать по правде, Харумана это не беспокоило. Не то чтобы он признался в этом, но ему нравилась эта часть работы. Немного благожелательной и повергающей в трепет церемонии, и многие планеты или даже небольшие империи сдавались Империи без боя. Миллионы, а иногда, миллиарды жизней бывали сохранены. И опять же, несмотря на название Ордена, следует стремиться к как можно меньшему количеству жертв.

Люди, живая сила... ресурсы. Императору намного полезнее приносящая пользу планета, чем абсолютно непродуктивная. Приносящие Смерть были особенно хороши в добывании продуктивных планет для Империи.

Он оглянулся назад и вверх. Гигантский потускневший золотисто-бронзовый двуглавый орел

расположился над ними на гигантских взрывоустойчивых дверях, разделяющих грузовой отсек. Высоко над ним — горгульи — далекие силуэты на фоне прожекторов. Статуи героев Империума и тысячелетий непоколебимой службы Ордена на благо человечества.

Так уж в этот раз получилось, что «гости» прибудут сюда не в качестве возможных будущих служителей Империума, а как возможные союзники в попытке вернуть Sword's в его время.

Вполне очевидна небольшая разница. Хеншеру было особенно неприятно. Они собирались принимать у себя неверующих и даже не могли сказать слов порицания. Ни одного. Логически он понимал, что другого способа нет, и знал, что Император не зря даровал своим солдатам здравый смысл и разум, просто пределы, до которых приходилось напрягать мозг, ему очень не нравились.

Люди были здесь не только неверующими, но еще и с радостью принимали промеж себе ксено. Ксено! Имел он с ними дело раньше, и после, наверняка, придется, если того будут требовать интересы Императора, но, зубы Императора, все-таки он предпочел бы обойтись без них. Они были в буквальном смысле слова — не людьми. Почему некоторые, например, Брат-Капитан, не видели этого, озадачивало его. Конечно, он понимал, что на то есть причины, и пытался на это посмотреть с их точки зрения, но должно быть она была основана на совсем другом наборе соображений, чем его.

Такое было возможно. Его вера не делала его слепцом, она помогала концентрироваться, усиливала его силу воли и позволяла укреплять силу воли его товарищей. И он частенько испытывал грех гордыни. И что хуже всего, гордости за себя, а также за своих боевых — братьев. Сильных в руках и даже еще более могучих сердцем. Они по большей части не знали о том, в каком затруднительном положении оказался Sword's, но когда узнают, примут его и справятся с ним, как они всегда и делали. Следует больше верить в своих братьев и себя.

Он сможет принести в это время свет Императора. Подготовить их к его появлению. Установить фундамент, что позволит...

Нет, он не может. Несмотря на каждую частичку его сущности, просящую об этом, нет, вызывающую к нему так и сделать, подобные действия могут уничтожить целостность временной последовательности. Так что он будет стоять здесь, как церемониальный доспех, и ожидать прибытия еретиков и ксено. По крайней мере, за его боевой маской никто не увидит его хмурый вид.

Но Борталус чувствовал это и пытался сдержать усмешку. Хеншер испускал почти ощутимые волны гнева и разочарования. Он бы не удивился, если бы даже не псайкер брат-капитан смог бы прочувствовать настроение Капеллана... Оно было явно злопахотельским. И таким оно и должно быть. Ведь это работа капеллана — следить за крепостью эмоциональной и духовной брони роты. Но это не значило, что не мог испытывать странного удовольствия от его раздражения.

Либрарий заметил мысленным взором яркую вспышку, почувствовал, как изгибается ткань варпа, и увидел вспышку мощи там, где Enterprise висел в пустоте.

— Входящий телепорт, Брат-Капитан.

— Спасибо, Брат.

В конце выстроенных рядов начал мерцать синий свет. Пятеро. Как и было уговорено.

Когда мерцающие огни стали приближаться к обретению формы, голос брата-капитана прогремел сквозь грузовой отсек Sword's:

— Опекаемые и братья Приносящих Смерть боевого судна Sword of Lycurgas, на, - мерцание фигур прекратилось и легкое вздрагивание темнокожего мужчины, почти в двух сотнях метрах вдалеке, подтвердило завершение их перемещения, - караул!

— ...Караул!

Как один, тысячи и тысячи солдат в темно-сером подняли правые ноги, с притоптыванием опустили их на металлическую палубу. Звук этого движения был похож на гром в замкнутом помещении... чем бы это помещение ни было. Зловещий, прокатившийся от него, рокот был подобен тени гиганта, явленного предвестника мощи, хотя бы только пока и в воображении.

Пикард решил считать, что холодок, побежавший у него по спине, связан с температурной разницей в пару градусов между Enterprise и грузовым отсеком Sword.

По обеим сторонам от небольшой группы офицеров Федерации выстроились, казалось, бесчисленные ряды солдат, держащих перед собой в парадной манере изящного приветствия что-то, похожее на ружья. Путь через них вел к гигантскому поблескивающему двуглавному орлу, расположенному на стене впереди.

Пикард подумал, что реакция Джорди была самой исчерпывающей, когда тот тихо засвистел, суммируя впечатления небольшой группы.

— Похоже, они хотят, чтобы мы прошлись, джентльмены.

И они пошли. Про себя Пикард признал, что столь явная попытка устрашения сработала. Было здесь нечто пугающее, примитивное и волнующее, будившее что-то вроде видовой памяти в каждом из четырёх людей, продолжавших идти навстречу фигурам в черных доспехах далеко впереди.

Присутствие огромного количества явно вооруженных людей было подавляющим и давила любую попытку разговора среди офицеров.

На последней дюжине, или около того, метров безымянные солдаты в темно-сером уступили место своим аналогам от семи до восьми футов ростом с каменными выражениями лиц и безжалостными глазами. Пикард изо всех сил пытался рассмотреть их, не двигая глазами и не поворачивая головы. Он чувствовал на себе тысячи взглядов, пока приближался к брату-капитану, стоящему перед ним, и теперь выглядящем намного выше, шире и более величественным, чем на обзорном экране Enterprise. И даже более того — чем ближе, тем он становился огромнее.

Серо-голубые глаза были те же самые, не изменились и темно-коричневые волосы, но впервые Пикард понял, что мужчина намного старше, чем кажется. Пикард был не суеверен, но если бы про кого-то и можно было сказать «не первую жизнь живет» — так это про Харумана. И первым двинулся этот «поживший», подняв одоспешенный кулак к левой грудной пластине доспеха в очевидном жесте приветствия, прежде чем протянул руку Капитану Федерации.

— Во имя Императора, добро пожаловать, Капитан Пикард.

Голос был негромкий, но мощный и звучный. Пикард снова двинулся вперед и пожал руку мужчине. Схожесть жеста была скорее беспокоящей, чем успокаивающей.

— От лица Федерации благодарю вас, Брат-Капитан. Это Капитан Кинан, офицер командующий USS Intrepid, а это — его старший помощник, Коммандер Т'Марид. Это мой старший помощник, Коммандер Йее и главный инженер, Лейтенант Коммандер Ла Фордж.

Названные офицеры выходили вперед по очереди, и Харуман ответил на это:

— Это мои старшие братья, Капеллан Хеншер, и Брат-Либрарий Борталус.

Федеративные офицеры почти одновременно повернулись на слова Брата-Капитана. Дольше всего взгляды задержались на Капеллане, в основном, на его менее, чем стилизованном изображении человеческого черепа боевой маски. «Либрарий» изобразил короткий кивок, «Капеллан» и не шевельнулся. Не в первый раз Пикард задумался о намерениях принимающей стороны. Капеллан. Что-то вроде священника. Служитель церкви.

Служитель человеческой религии, носящий маску-череп. Еще одно неприятное напоминание о некоторых темных периодах человеческой истории.

— Брат-Капитан, надеюсь наша навигационная информация пригодилась вам, — утверждение прозвучало почти как вопрос.

— Определенно пригодилась, Капитан. Мы удовлетворительно переориентировались благодаря этим данным. Команда этого корабля и весь Империиум обязаны вам.

Невозможно было скрыть то колебание, что последовало при произношении слова «Империиум». Или же скрыть реакцию на это, исходившую от Либрария и Брата-Капитана.

— Но давайте пройдем, Капитан. Вам и вашей команде рады на борту этого судна, и если у вас нет возражений, то стоит приступить к нашему делу. Это весьма вас заинтересует.

Пикард изогнул бровь, и взглянул на Кинана. Кинан незаметно пожал плечами. Именно поэтому на борту Sword of Lysurgas и оказались офицеры Федерации.

— Ну конечно, Брат-Капитан. И мы благодарны вам за возможность осмотреть это выдающееся судно.

Пять темных фигур по левую сторону от Харумана шагнули вперед, затем развернулись направо и сформировали «V» спинами к группе из Федерации и командиру их роты.

Брат-капитан заговорил снова, как только эхо, вызванное движениями их бронированных ног, прекратило отражаться от стен:

— Приятно это слышать, Капитан. По пути в конференц-зал вы сможете увидеть еще больше удивительного.

Он развернулся и зашагал, впереди него двигались выстроившиеся строем пятеро космодесантников.

Офицеры Федерации последовали за ним, пока Пикард продолжал разговор со старшим Имперским офицером. Но он заметил, что позади них движется еще одно подразделение из пяти одоспешенных человек. Как только они вышли из огромного помещения, послужившего

приемной, Т'Марид услышал голос, донесшийся из парадных рядов. Голос, который Харуман идентифицировал, как принадлежащий брату-Сержанту Шенявину.

Голос его хоть и приглушенный расстоянием, можно все же было расслышать — краткий, звенящий приказ:

— Опекаемые и Братья Sword of Lycurgas, по постам, разойтись!

Следующим звуком, донесшимся до них из грузового отсека, был еще один колоссальный громовой разряд, когда несколько тысяч обутых ног ударили о метал корабельной палубы, перед тем как последовать приказу.

Пикард заговорил снова, пока офицеры Федерации и офицеры космодесанта шли к залу совещаний:

— Я испытываю немалое любопытство. Ваш корабль не похож ни на какой другой, что я встречал прежде.

Харуман засмеялся. Очевидно и открыто. Никаких попыток скрыть интерес. Пикард изогнул бровь, шагая рядом с ним, но это не столь эффективно подействовало на восьмифутового космодесантника, как обычно действовало на большинство людей.

— Нет, Капитан Пикард, я воистину сомневаюсь, что вы могли встретить раньше подобный корабль.

Пока они шли через, казалось, целые мили переходов, Пикард постоянно переходил от благоговейного страха к смятению.

Sword of Lycurgas был огромен, как и сообщало сканирование, и обладал весьма загадочными технологиями, хранившимися в его корпусе. Если он прочел некоторые встретившиеся на стенах дисплеи правильно, то количество энергии, потребляемой некоторым оборудованием, было астрономическим. Но от некоторых частей Sword's его выворачивало наизнанку. Каюты экипажа, мимо которых они проходили, были отвратительны. Кое-где воняло, плохое освещение, климат-контроль практически отсутствовал. Пикард был не уверен, то ли это последствия повреждений, вынесенных из боя, или так и было все задумано. Он не решился бы сделать ставку ни на одно из двух предположений.

Расквартированный персонал в серой форме со свисающими с боков какого-то рода ружьями вставал на ноги и расходился перед ними, освобождая дорогу, а затем снова занимал свои места и продолжал свои занятия.

Группа дошла до чего-то, выглядящего как нечто, похожее на турбо-лифт, но пропустившее их на платформу диаметром метров в пятнадцать. Эскорт зашел внутрь и встал позади офицеров Федерации, и весь мир, казалось, теперь состоял из полночно-черных големов. Но он не сомневался, что в принесенном ими с собой оружии были заряжены отнюдь не холостые патроны.

Заряженные. Он снова взглянул на оружие, пытаясь сделать это незаметно. Они были огромные, с соответствующими магазинами, явно заряженными боеприпасами большого калибра. Кинетическое оружие. Интересно. Не особо много видов ещё используют кинетическое оружие. Странно, что они выбрали его, когда у них очевидно есть возможность использовать вооружение, основанное на энергии.

Но мысли эти не были по-настоящему важны, и когда лифт остановился, офицеры вышли в коридор и затем к явно выделявшейся двери зала для совещаний, Пикард подумал, что это может стать одним из самых интересных первых контактов, в которых он участвовал.

<http://tl.rulate.ru/book/7427/136895>